

Александр ЛУКАШЕНКО:

ПРО ИНТЕГРАЦИЮ БЕЛОРУСЫ УЖЕ ОТВЕТИЛИ НА РЕФЕРЕНДУМЕ

■ Александр Лукашенко дал интервью российским журналистам RT, Первого канала, «России 1» и «Говорит Москва». Главные заявления - в обзоре «СВ».

- До какой степени вы реально готовы к более тесной интеграции с РФ?

- На этот вопрос белорусы ответили на референдуме. Когда мы поставили вопрос об интеграции... экономической интеграции с Россией. И люди на это ответили положительно. Более того, мы пошли дальше, заключив договор с Ельциным, а потом заключенный с Ельциным договор ратифицировали с Путиным. Договор о Союзном государстве. Там было прописано все.

Почему говорим: мы - Союзное государство? Это были контуры будущего государства союзного! Там уже было все. Но последняя статья гласила, что мы на референдуме Беларуси и России должны принять Конституцию нашего Союзного государства. Почему мы на это не пошли? Потому что все боялись вы, что Лукашенко прибежит и схватит шапку Мономаха. А что, не так?

Ни вы, ни белорусы, ни я не пошли тогда на референдум. А сейчас... Два поколения после этого выросло. Они другие. И сегодня невозможно уже ту интеграцию реализовать, которая была прописана в Союзном договоре.

Поэтому мы с Президентом России начали обсуждать так называемые карты. Чтобы приспособить к нынешним условиям и выработать в нынешних условиях новые пути интеграции. Это мы начали накануне парламентских выборов, они были в ноябре прошлого года. И вот мы влезли в президентские - уже не до этого. Вы видите, какая кутерьма. Кто-то кричит: «А-а-а, сдает России Беларусь!» И мы остановились.

До какой степени мы с вами суверенное, независимое государство? Кто нам мешает быть суверенным и независимым? У нас теснейшая кооперация экономическая, кто мешает? У нас в военном отношении единая армия. Почему кто-то там на Путина накатывает, что он создал по моей просьбе какой-то там резерв, который, кстати, не использовался. И, дай бог, использоваться не будет. Но это в договоре записано.

И если бы кто-то осуществлял агрессию против России через Беларусь или рядом с Беларусью (а зона ответственности ОДКБ в нашем и Союзном государстве - запад, это наша зона ответственности), Белорусская армия, 60 тысяч штыков, - она вступает в войну. И российская группировка, она тоже прописана по плану, которая нас поддерживает, она с нами отражает агрессию на западном направлении. Это наша зона ответственности. И

если бы вдруг это случилось на западном направлении, севернее или южнее, мы бы немедленно защищали Россию. Так как Россия создала резерв сегодня.

Потому как на внешних границах вы посмотрите, что творится. И потом, вы что думаете, уж очень нужна Западу Беларусь? Им больше всего нужна Россия, и это - трамплин. И поэтому руководство России прекрасно понимает, что нельзя, как Украину, положить Беларусь под Америку или Запад.

Я не думаю, что нам сегодня надо ломать те структуры политические, которые есть. У нас есть Высший Государственный совет. Прописаны его функции и полномочия. Колоссальные. Но Высший Госсовет, к сожалению... Я сам являюсь его председателем, он не функционирует на полную своих полномочий.

Союзный Совмин у нас есть, общее правительство, у нас есть межведомственные советы. Они же не работают так, как следует. Прежде чем городить заборы и создавать что-то новое, давайте это задействуем! Если мы увидим, что мало, мы сделаем еще один шаг. Но они не задействованы, они не работают.

Вы хотите сказать, что я или Беларусь виноваты? Подумайте над ответом сами. Поэтому давайте от жизни идти и действовать так, чтобы нынешние политические структуры, которые у нас

- Вы появились вместе с сыном с автоматами. Какой сигнал и кому хотели послать?

- Вы так и не разгадали? А зря, это очень просто. Многие что увидели за час до этого появления? «Дети президента в Ростове», «Президент бежал», «Президент - трус» и так далее. Скажите, вы на моем месте - какие ваши действия? Я показал, что я на месте. И я не трус. И я не боюсь. Я продемонстрировал, что мои дети здесь, что моя страна здесь, и я эту страну буду защищать, чего бы мне это ни стоило.

- Это послы больше внешнему или внутреннему миру?
- И тем и другим.

есть, действовали как консенсус при принятии решений. Там у каждого по одному голосу. Два президента, два министра и руководители парламента. Это Высший Государственный совет. Принимаем решения - действуем. Мы принимаем решения и многие не реализуем. Дошли до того, что развернули газовые войны, молочные войны, конфетные войны, нефтяные войны - и дошли до абсурда. Вот мы из этой ситуации, надеюсь, извлекли урок, в том числе и мы, президенты двух стран.

Что касается военной - не обсуждается. Как-то на переговорах с Владимиром Владимировичем полгода назад пришли к мнению, что, ну по мужски скажем, мы можем собачиться по любым вопросам. Но оборона и безопасность - святое. Помните, я говорил, а вы посмеивались, что, возможно, наступят такие времена, что нам с тобой (Владимиром Путиным) придется стоять спиной к спине и отстреливаться. А вы тогда это в шутку приняли! А вот видите, жизнь как повернулась.

О ПРИЧИНАХ НЕДОВОЛЬСТВА

- В чем внутренние причины недовольства в стране?

- Вы знаете, есть причины и личные. Наверное, я все-таки пересидел. Ну уют включишь - и я тут предвыборную программу. Чайник электрический включил - Лукашенко, телевизор включил - Лукашенко и прочее. И для особенно, наверное, какой-то части людей чуть-чуть надоело. Это не главная причина.

Вторая, наверное, - одна из главных. Я говорю, что это похоже на какой-то элемент мелкобуржуазной революции. У нас появились буржуйчики, богатые люди, айтишники, которых я создал вот этими ручищами. Неплохо живут. Проедешь здесь по окраинам Минска, посмотрите, в каких особняках (конечно, не дворцы, как вокруг Москвы, но это ж Москва!)... И что им захотелось? А им захотелось власти. Вот она здесь - глубина этого конфликта.

О ПЕРЕХВАТЕ РАЗГОВОРА «НИКА И МАЙКА»

- Это реальный разговор, можем дать вам послушать реальную запись. К Бортникову. Это собственность ФСБ.

- Все передали?

- Все. Поэтому вы не шутите с этим, у нас куча такой информации. Скоро убедитесь, что это было ничего, это были цветочки. Нам скоро ягодки подкинут. Не только мне - нам.

И прежде чем ее выдать, я тысячу раз подумал. «Ну вы же сволочи, ну что ж вы...» Ну ладно на Россию. Но он (Путин) мой друг. Он подставил свое плечо. Почему я должен промолчать и тихоночь передать Бортникову? Я принял решение озвучить эту информацию.

О ПЕРЕГОВОРАХ С ОППОЗИЦИЕЙ

- Готовы ли вы на переговоры с кем-либо из оппозиционеров и если готовы, то о чем?

- С «кем-либо» президенты не ведут переговоры. Если это оппозиция, которая антироссийские программы выдвинула, мне с ними не о чем говорить. Мы разговариваем сегодня на русском языке, я пользуюсь постоянно русским языком и четко в послании два года или год тому назад сказал. А Владимир Владимирович отсмотрел это послание и мне потом процитировал, что я говорил на русском языке, и благодарил меня за это. Я говорю: «Подожди, ты меня за что благодаришь?» Так вот нигде такого отношения к русскому языку, как в Беларуси, я говорю: и за что меня благодарить? Все-таки русский язык - это мой язык. Это мой, это государственный язык в Беларуси, между прочим. У нас двуязычие. Поэтому я что должен с ними обсуждать?

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ КОНСТИТУЦИИ

- Уже два варианта Конституции изобрели. Но там мало что поменялось, надо более глубокие изменения. И поэтому группа существует, работает над третьим вариантом. Она в ближайшее время выдаст предложение с учетом сегодняшнего времени.

Некоторые представители политических партий (подчеркиваю - отдельных!) сходятся на том, что надо перераспределить полномочия между органами власти. Надо. Но при этом надо помнить: и Россия, и Беларусь, пример тому Украина, - это государства славянские, где нужен крепкий лидер, который будет обладать определенными полномочиями. В этом его сила. Но, наверное, не такие полномочия, которыми обладает белорусский президент.

Наверное, это даже не в Конституции дело, многие полномочия президента - они немыслимо колоссальны по объему, надо передавать губернаторам, надо передавать парламенту, может быть, надо структуру менять.

- Подразумевает ли изменение возможность проведения президентских выборов раньше, чем через пять лет?

- Если мы будем менять Конституцию, то мы должны в Конституции прописать выборы президента. Но отдельно, отдельно, и я к этому склонен, чтобы провести досрочные президентские выборы. Я это не исключаю.

- Вы к этому склонны?

- Да, именно я. Никто мне об этом не говорил.

- Вы к этому готовы года через два?

- Нет, я по срокам не говорю. Надо принять Конституцию, провести выборы местных органов власти. Если досрочно проводить президентские выборы, то они должны пройти, наверное, раньше, чем парламентские. Все-таки парламент нужно сохранить до того, как появится новый президент.